

Чехословацкий Закон о публичных библиотеках 1919 года

Ощутимое влияние на содержание этого закона от 22 июля 1919 года о публичных библиотеках оказали англо-американские и скандинавские решения. В результате дискуссий победила концепция обязательного охвата сетью публичных библиотек всех населенных пунктов. Закон реализовывался последовательно и решительно. Чешских библиотек было в 1920 году 2885, а в 1937 году уже 9392; словацких, соответственно, – 351 и 2976. В некоторой мере он также повлиял на современный высокий уровень чтения в Чехии, но он не мог бы появиться без отношения чехов к книге, сформированного в период национального возрождения, и роли культуры и книги в стремлениях к независимости.

Ключевые слова: Чехословакия; библиотека; библиотечный закон; чтение; книга.

Grzegorz Nieć

The Czechoslovak Public Library Act (1919)

The Act was modeled on Anglo-American and Scandinavian legal solutions, although some modifications were introduced. After discussion, the concept of compulsory coverage of all towns by a network of public libraries won the competition. The law was implemented consistently and with determination. In 1920, there were 2885 Czech libraries, and in 1937 the number increased to 9392, and in Slovakia, 351 and 2976, respectively. The Act had some influence on the current high level of readership in the Czech Republic, although it could not have been achieved without the Czechs' unique attitude to reading, shaped in the time of national rebirth and the place of culture and books in the concept of building an independent state.

Keywords: Czechoslovakia; libraries; library act; reading; book.

Одним из первых правовых актов Чехословацкой Республики, провозглашенной 28 октября 1918 года, был закон о библиотеках, который не только организовал библиотечную систему страны, но и, прежде всего, определил ее направления развития таким образом, что до сегодняшнего дня библиотечная сеть в этой стране по насыщенности уступает только Латвии. В Европейском Союзе в среднем 1,25 библиотеки на 10 тысяч населения, а в Чешской Республике и в Словакии – соответственно, 5,04 и 2,81.

Чехословакия 1918–1938 гг. – государство и общество [4, *пассим*]. Государство состояло из Чехии и Моравии, части Силезии, Словакии и Закарпатской Руси. В нем проживали чехи (6842 тыс. чел.), немцы (3123 тыс. чел.), словаки (1977 тыс. чел.), венгры (745 тыс. чел.), русины (462 тыс. чел.), поляки (76 тыс. чел.) и евреи (181 тыс. чел.). Для ограничения влияния немцев и получения доминирующего положения в государстве была принята концепция «государственного народа» – чехословаков, объединяющего две нации [10, с. 89-96]. Словакия и Закарпатская Русь стояли на более низком уровне экономического и социального развития. В чешских землях почти все население было грамотным, а 19 % словаков и 64 % русинов оставались неграмотными. Народные школы там были в плохом состоянии, а средних и высших заведений вообще не было [5, с. 125-160; 12, *пассим*].

Библиотеки на территории Чехословакии до принятия Закона. Публичные библиотеки на землях монархии Габсбургов берут свое начало с конца XVIII века: это было связано с реформами Марии Терезии и Иосифа II (1740–1790). Ликвидировано

было много монастырей, и книги из них попадали в недавно созданные или расширяемые университетские библиотеки. Со временем стали появляться и развиваться в большом количестве библиотечные абонементы и читальни книг, прессы и нот, которые организовывали издатели и владельцы книжных магазинов, а позднее – общества читателей. Большую роль играл спонтанный товарищеский обмен. С начала XIX века начали создаваться школьные библиотеки и публичные – городские. На заре независимости в чешских землях было: в Чехии в 1910 г. 3 243 чешские народные библиотеки и 566 немецких и 2 139 общественных; в Моравии и Силезии в 1919 г., соответственно, 1133 и 2155, а в них всего хранилось 1 573 117 томов [1, *passim*; 2, с. 162-174; 11, с. 113-222]. В Словакии было только 100 народных библиотек [8, с. 290].

Закон о публичных библиотеках (Закон от 22 июля 1919 о публичных библиотеках – Zákon ze dne 22. Července 1919 o veřejných knihovných obecních). Ощутимое влияние на содержание этого закона оказали англо-американские и скандинавские решения, о которых в Чехии знали еще раньше. В результате дискуссий победила концепция обязательного охвата сетью публичных библиотек всех населенных пунктов.

Закон состоит из 12 параграфов. В течение последующих лет вышло несколько подробных указаний и дополнений. Законом предусматривалось создание библиотеки в каждом населенном пункте. Местные самоуправления должны были создавать новые библиотеки или брать в управление уже существующие и направлять на финансирование 0,3 – 1 крону в год в пересчете на одного жителя. В течение года проблему должны были решить самые большие самоуправления и те, в которых была школа, остальные получили более поздние сроки – 1921, 1924 и 1929 годы. Целью закона было «пополнить и углубить образование всех слоев общества», книжные собрания должны были дать возможность чтения литературы «образовательной, научной и развлекательной, имеющей реальную внутреннюю ценность». В указании к применению закона было также дополнено, что это должны быть «произведения общенародного значения, по крайней мере 20 % образовательной литературы, а также произведения, которые непосредственно необходимы в соответствии с заинтересованностью и профессиями местных и соседних жителей». Каждая библиотека должна была иметь абонемент, читальный зал и книжное собрание.

Местные самоуправления были обязаны создать для этой группы граждан самостоятельную библиотеку или отделение, если их было по крайней мере 400 человек. Если их было меньше, но они составляли по крайней мере 10 % от общего числа жителей, тогда создавалось одно такое учреждение для нескольких населенных пунктов. Кроме того, пятьдесят граждан могли сообщить о желании пользоваться переносной библиотекой, которую организовывал уезд.

В населенных пунктах до 2000 жителей библиотека должна была иметь по крайней мере 50 томов, а каждый год они должны были увеличиваться как минимум на 10; в более населенных такой рост должен был быть равен 1 проценту граждан. Журналы следовало выложить в читальном зале не позже недели после их выхода; в библиотеках, обслуживающих более 10 тыс. жителей, создавался музыкальный отдел. Читальный зал должен был служить также образовательным и культурным целям. В малых населенных пунктах библиотека должна была работать, по крайней мере, 30 недель в году, в населенных пунктах с более 30 тыс. жителями – 40 недель, до 2 тыс. жителей – раз в неделю, 2-5 тыс. – два раза в неделю, 5-10 тыс. – четыре, более 10 тыс. – ежедневно.

Библиотекой должен был руководить совет, состоящий из 4-8 членов, он же назначал библиотекаря и его помощников, ведал финансами, вел надзор за покупками, определял правила пользования собранием. В населенных пунктах с более 10 тыс. жителей должен был быть квалифицированный библиотекарь, оплачиваемый таким

образом, чтобы «мог полностью посвятить себя этому занятию», – «личность интеллигентная, знающая литературу и управление библиотекой», которая как минимум закончила среднюю школу и годичный курс, а также сдала государственный экзамен.

Параграф 10 Закона гласил: «несколько населенных пунктов могут создать общую библиотеку специального типа в определенном месте». Это решение инициировало процесс создания больших региональных библиотек.

Надзор за публичными библиотеками осуществляло Министерство образования и народного просвещения через районных инспекторов (okrskoví dozorcí knihovničtí) для малых учреждений и государственных инструкторов (státních instruktorů knihovních) для больших [2, с. 181-198; 7, с. 30-45].

В 1920 году была организована Государственная Библиотечная школа (Státní Knihovnická škola), которая готовила сотрудников для всех типов библиотек, кроме того, по инициативе З. Тоболки были созданы двухлетние курсы в Карловом университете в Праге. Были также подготовлены и изданы соответствующие инструкции для библиотек всех типов. Все более увеличивавшееся профессиональное сообщество организовывалось, появлялись союзы и сообщества библиотекарей [2, с. 203].

Библиотечный баланс Первой Республики. Закон реализовывался последовательно и решительно. Чешских библиотек было в 1920 году 2885, а в 1937 году – уже 9392; словацких соответственно – 351 и 2976; немецких – 458 и 3578. Кроме того, были созданы 832 венгерские, 449 русинских и 78 польских. Росли также книжные собрания, например, в 1924 году в 754 словацких библиотеках был 82 151 том, а в 1937 году, соответственно, – 2976 и 665 757 [2, с. 197-198; 8, с. 324].

Понятно то, что успех этого беспрецедентного предприятия не был бы возможен без культурного, экономического и организационного потенциала чехов, укрепившего все государство, но и свою роль сыграли усилия словаков, преодолевавших отставание. Интенсивно развивавшаяся наука и литература, а вместе с ними и книжный рынок позволили заполнить библиотечные полки интересным и ценным чтением. Динамичное развитие системы образования и библиотек побуждало к чтению, влияло на конкретные заказы. Обязанность финансирования публичных библиотек была в ведении местных самоуправлений, но также большие средства предназначались на эти цели из центрального бюджета. Кроме того, большую роль в этой области все еще играли общественные организации.

Кроме публичных библиотек работали и старые, создавались новые и развивались библиотеки других типов – государственные, общественные и частные, а также много монастырских. Увеличивалось число научных, специализированных и специальных библиотек; профессиональные книжные собрания организовывались и в разных государственных учреждениях – министерствах и иных государственных учреждениях, а также на многих промышленных предприятиях [2, с. 196-197]. По-прежнему существенную роль играла Библиотека Национального музея, но центральным книжным собранием была Публичная и Университетская библиотека в Праге (Veřejná a univerzitní knihovna), более известная как Клементинум, уходящая своими корнями в XIV столетие [13, с. 107-115].

Последующие судьбы чехословацкого библиотечного законодательства. После распада Чехословацкой Республики в 1939 году был создан Протекторат Богемии и Моравии. На территории, включенной в состав Третьего Рейха, чешские книги уничтожались [3, с. 118-121]. По оценкам ученых, такая судьба постигла около 4 тысяч библиотек и 3 миллионов томов. После войны в 1945 году возродилась Чехословакия. В 1948 году коммунисты осуществили государственный переворот и захватили власть в стране. Они ввели также свои порядки в библиотеках, выдвигая их на передний край

идеологической борьбы, следуя советской модели. Новый библиотечный закон был принят только в 1959 году – Закон от 9 июля 1959 года № 53/1959 о единой системе библиотек (библиотечный закон) (Zákon ze dne 9. července 1959 č. 53/1959 Sb. jednotné soustavě knihoven (knihovnický zákon), в котором была записана политическая роль, которую должны были осуществлять библиотеки и их персонал, а также была определена их иерархическая структура: краевые, уездные и местные. После упадка коммунизма в 1989 году и раздела Чехословакии на Чешскую Республику и Словацкую Республику в 1993 году наступили изменения в библиотечных системах этих стран, которые сейчас отличаются по многим параметрам. В Чехии был принят новый закон в 2001 году – Закон № 257/2001 о библиотеках и условиях работы публичных библиотечных и информационных служб (Zákon č. 257/2001 Sb. o knihovnách a podmínkách provozování veřejných knihovnických a informačních služeb), а в Словакии – два закона: в 2000 году – Закон № 183/2000 о библиотеках (Zákon č. 183/2000 o knižniciach) и в 2015 году – Закон 126/2015 о библиотеках (Zákon č. 126/2015 o knižniciach) (9, пассим).

Выводы. Чехословацкий Закон о публичных библиотеках был реализован успешно в течении нескольких лет. В некоторой мере он также повлиял на современный высокий уровень чтения в Чехии, но он не мог бы появиться без отношения чехов к книге, сформированного в период национального возрождения. Создание в 1918 году Чехословацкой Республики было реализацией стремлений и политических концепций народа и его элиты, а Закон о библиотеках и его реализация в свою очередь, были результатом места, определенного культуре, литературе и книге в этих концепциях.

1. *Bohatcová, M.* Česká kniha v proměnách staletí / M. Bohatcová [a kol]. – Praha : Panorama, 1990. – 622 с.
2. *Cejpek, J.* Dějiny knihoven a knihovnictví / J. Cejpek [a kol]. – Praha : Univerzita Karlova v Praze; Nakladatelství Karolinum, 2002. – 247 с.
3. *Doležal, J.* Česká kultura za Protektorátu. Školství, písemnictví, kinematografie / J. Doležal. – Praha : Národní filmový archiv, 1996. – 284 с.
4. *Hájková, D.* Republika Československá 1918–1939 / edc. D. Hájková; P. Horák. – Praha : NLN, 2018. – 1020 с.
5. «Národní» školství za první československé republiky / edc. T. Kasper ; D. Kasperová, M. Pánková. – Praha : Akademia, 2018. – 355 с.
6. *Novotný, F.* Československé knihovnické zákonodárství. Cesta k zákonu jednotné soustavě knihoven a jeho uskutečňování / F. Novotný. – Praha : Orbis, 1962. – 109 с.
7. *Pasiar, Š.* Dejiny knižnic na Slovensku / Š. Pasiar. – Bratislava : Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1977. – 477 с.
8. *Richter, V.* The development of Czech libraries 1990–2013 / V. Richter // Library Trends. – 2014. – Vol. 23, nr 2. – P. 161-182.
9. *Rychlík, J.* Češi a Slováci ve 20. století. Spolupráce a konflikty 1914–1992 / J. Rychlík. – Praha : Vyšehrad, 2015. – 682 с.
10. *Šimeček, Z.* Knihy kupovati... Dějiny knižního trhu v českých zemích / Z. Šimeček; J. Trávníček. – Praha : Academia, 2015. – 499 с.
11. *Stehlík, M.* Slovesko. Země probuzená, 1918–1938 / M. Stehlík. – Praha : Akademia, 2015. – 193 с.
12. *Voit, P.* Pražské Klementinum / P. Voit. – Praha : Národní knihovna v Praze. – 183 с.